

У Духовного зала эмоции всех были крайне сложными. Падшие ангелы олицетворяли противоположность ангельского клана, и эти два клана были естественными врагами. — Папа, все, дедушка, что не так с моим братом? — с беспокойством на лице спросила Цянь Жэньсюэ. Цянь Сюндзи заставил себя улыбнуться и ответил: — Не переживай, Сяосюэ, пока Сяохан не будет затронут боевым духом и не пойдет по этому пути, проблем не будет. В зале Цянь Даолию сложил руки за спиной и сказал с очень серьезным выражением: — Сяохан, ты знаешь, какой боевой дух ты пробудил? — Падший ангел, — ответил Цянь Жэньхан. На него, освещенного светом, исходящим от ангельской статуи, нахлынули неприятные ощущения. Цянь Даолию указал на стену за статуей ангела: — Сяохан, ты все еще помнишь шестнадцать символов на этой стене? Возможно, его необычайный талант дал Цянь Жэньхану возможность запоминать изображения. Подумав, он наконец-то вспомнил сцену, которую давно закрыл в себе: — С острым лезвием в руках он может наказать восемь пустынь, защитить континент и искоренить зло. — Сяохан, наш ангельский клан всегда отвечал за искоренение злых душ, чтобы поддерживать мир на материке с времен наших предков. Если серафимы являются абсолютным противником злых душ, то твои падшие ангелы — это серафимы. Абсолютный противник, твой боевой дух обладает высшей тьмой, высшей холодностью и высшим злом, которые превосходят серафимский боевой дух. — Цянь Даолию смотрел на Цянь Жэньхана с мрачным выражением. — Дедушка, ты планируешь убить меня? Тогда делай это, — спокойно ответил Цянь Жэньхан. Уровень Тяньлуо хотел его убить, и он не мог сбежать. Тем более, они дали ему эту жизнь и проявили доброту в воспитании. Даже если он родился и вырос, он мог бы отплатить за это смертью. — Я не стану таким категоричным. Падшие ангелы действительно являются врагами серафимов, но цель искоренения зла — справляться с восстаниями и злыми душами, использующими невинных для увеличения своей силы. Если однажды ты окажешься злой душой, в тот момент дедушка не будет обращать внимания на родственные узы и лично убьет тебя независимо от причины. — Цянь Даолию наклонился к Сяохану, его глаза находились менее чем в десяти сантиметрах от глаз Цянь Жэньхана, позволяя ему осознать его решимость. — Ладно, дай мне хрустальный шар, — сказал Цянь Жэньхан, протянув руку. Он хотел скорее проверить свою душевную силу и уйти отсюда, не желая оставаться в Духовном зале ни минуты. Цянь Даолию передал хрустальный шар и отвернулся. Ему, похоже, не было интересно, сколько у Цянь Жэньхана изначальной душевной силы, но он продолжал наблюдать с помощью своей ментальной силы. Цянь Жэньхан положил на него руку, и хрустальный шар внезапно вспыхнул светом, равным свету Цянь Жэньсюэ. Его глаза слегка прищурились, он почувствовал недовольство. Он родился с уровнем двадцать, думал, что у него могло быть больше. Похоже, восемь крыльев не намного сильнее шести, все еще оставалось в категории бога первого уровня. Выйдя из Духовного зала, все ждали. Цянь Жэньсюэ сразу же подбежала и спросила: — Брат, какова твоя изначальная душевная сила? Цянь Жэньхан, глядя на полное беспокойство лица Цянь Жэньсюэ, подумал о шести великих почтителях. Цянь Даолию и Цянь Сюндзи отстранились от него из-за пробужденного боевого духа, и в его сердце зажглось теплое чувство. Чувства этой девочки к нему были сильнее, чем у Цянь Жэньсюэ. Его воображение еще больше усугубляло ситуацию, и он улыбнулся: — То же самое, что и у тебя. Цянь Сюндзи затем спросил: — Сяохан, что тебе сказал отец? — Вернитесь и спросите сами, — холодно ответил Цянь Жэньхан, в его глазах был тот же холод, что и у Цянь Сюндзи прежде. Цянь Сюндзи вернулся в зал Папы, а шесть великих почтителей вернулись в зал почтения. Цянь Жэньсюэ обняла руку Цянь Жэньхана и с восторгом сказала: — Брат, ты сказал, что пробудил такой высокий талант. Может, мама примет нас на этот раз? Я также специально подготовила подарки, которые сделала с величайшей заботой. Пока она говорила, душевный направляющий артефакт в руках Цянь Жэньсюэ засиял, и в ее руке появился деревянный гребень. Этот гребень был изготовлен из тонкого духмяного дерева. При расчесывании он излучал успокаивающий и освежающий аромат. На нем были выгравированы четыре иероглифа (Мама Сяосюэ) плюс символ, что свидетельствовало о заботе Цянь Жэньсюэ. — Не знаю, — все еще ответил Цянь Жэньхан. Биби Дунг? Извините, я не видел ее за

последние три с половиной года. Он жил в зале почтения последние три с половиной года, но, возможно, ему придется переехать сегодня, иначе ангельские статуи освятят его смерть. — Я верю, что это получится. После сборов Цянь Жэньсюэ взяла за руку Цянь Жэньхана и побежала к двери, но когда до нее оставалось всего 300 метров, Цянь Жэньхан остановился и сказал: — Сяосюэ, иди первая, я пойду в туалет, а потом вернусь. — Брат, поторопись, — не сомневаюсь в Цянь Жэньхане, и она продолжала бежать в сторону Биби Дунг. — Сяосюэ, только самая болезненная физическая память может заставить тебя забыть обо мне. Цянь Жэньхан дождался, пока Цянь Жэньсюэ не завернула за угол, и медленно направился туда, где была Биби Дунг. Он не знал, где живет Биби Дунг, но ангельская аура Цянь Жэньсюэ указывала ему направление. В Зале Святой Девы Биби Дунг медитировала. Если она хочет убить Цянь Сюндзи и поглотить душу ангела, первое, что нужно сделать, — это стать достаточно сильной. Дверь внезапно распахнулась, и Цянь Жэньсюэ вошла: — Мама! Эти слова «мама» были громче всего, что когда-либо говорила Цянь Жэньсюэ, кроме первого их столкновения. Если прислушаться, можно даже услышать дрожь в голосе. Эта дрожь была страхом. После того, как ее выгнали Биби Дунг на три с половиной года, её тело было повреждено от страха — это естественная реакция. — Что ты снова здесь делаешь? Сколько раз я говорила тебе не называть меня мамой! — Биби Дунг не смогла сдержать своих эмоций и сказала с гневом. — Мама, я пробудила свой боевой дух. У меня уровень изначальной душевной силы 20, и это мой подарок, — Цянь Жэньсюэ опустила голову и дрожащими руками передала подарок, выпуская боевой дух Серафима. Когда Серафим появился, зрачки Биби Дунг расширились, и по ним быстро пробежали капилляры. Фигура Цянь Сюндзи наложилась на Цянь Жэньсюэ, и ужасные воспоминания из секретной комнаты всплыли в ее памяти. — Мать? — Цянь Жэньсюэ удивилась, почему Биби Дунг не отреагировала. Обычно она отталкивала её своей душевной силой. Неужели... Цянь Жэньсюэ подняла голову в надежде и увидела, как перед её глазами появилась белая ладонь, которая всё увеличивалась и увеличивалась. — Хлоп!-- Раздался чрезвычайно громкий хлопок, и маленькое тело Цянь Жэньсюэ вместе с подарком вылетело из Зала Святой Девы, ударилось о землю и закатилось, закатилось и закатилось, пока не остановилось прямо перед ногами Цянь Жэньхана. Подарочная коробка ударилась о землю, издав звук «дзинь-дзинь», и нежный деревянный гребень упал на землю. Этот звук заставил Биби Дунг прийти в себя. Она посмотрела на свою правую руку, которая не раз ударила Цянь Жэньсюэ. Посмотрела снова — в сердце ей показалось, что в нем появилось чувство сожаления, когда она увидела этот деревянный гребень с четкими выгравированными иероглифами (Мама Сяосюэ). — Ты знаешь, что это больно? — Цянь Жэньхан посмотрел на отчетливый след от пощечины на лице Цянь Жэньсюэ, и эмоция ненависти к девочке за ее беспомощность больше не появлялась в его глазах. Он прекрасно знал, что с Цянь Жэньсюэ произошло за последние три с половиной года. Когда Биби Дунг выходила, ему было жаль её раз или два, но после многочисленных раз он уже редко принимал это близко к сердцу. ````